

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу»

Обучающийся

В.М. Савчук

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Н.В. Королева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, базируясь на добытых доказательствах, играет крайне значимую роль при осуществлении процесса доказывания в ходе предотвращения и расследования преступных деяний, при этом основу доказательственной базы зачастую составляют материалы оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь обуславливает явную проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Вместе с тем, порядок легализации и использования полученных материалов в уголовном судопроизводстве, который не нашёл должного отражения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Цель исследования – изучение понятия, анализ современных проблем теории и практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу.

Задачи исследования:

- определить понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и порядок их представления в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть процессуальные особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве;
- изучить проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и порядок их представления в уголовном судопроизводстве	6
1.1 Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и основные направления их использования в уголовном судопроизводстве.....	6
1.2 Порядок и пределы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	12
Глава 2 Процессуальные особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	19
2.1 Процессуальные особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании при возбуждении уголовного дела	19
2.2 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании в ходе судебного разбирательства	33
Глава 3 Проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу	39
3.1 Проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов следственных действий, вещественных доказательств и иных документов	39
3.2 Вопросы признания результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами по уголовному делу .	44
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Актуальность исследования. Центральным институтом в уголовном процессе является доказывание, от которого зависит эффективность расследования преступления. Процесс собирания доказательств выступает многогранным элементом в системе расследования преступления, уполномоченным субъектам которого, необходимо определить достаточность объема обстоятельств, подлежащих доказывания, а также выявить источники и произвести фиксацию обнаруженных сведений.

Институт оперативно-розыскной деятельности играет важную роль в выявлении, обнаружении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений. Эффективность деятельности правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений, базируясь на добытых доказательствах, играет крайне значимую роль при осуществлении процесса доказывания в ходе предотвращения и расследования преступных деяний, при этом основу доказательственной базы зачастую составляют материалы оперативно-розыскной деятельности, что в свою очередь обуславливает явную проблему использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Вместе с тем, порядок легализации и использования полученных материалов в уголовном судопроизводстве, который не нашёл должного отражения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Целью исследования является изучение понятия, анализ современных проблем теории и практики использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу.

Задачи исследования:

- определить понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и порядок их представления в уголовном судопроизводстве;

- рассмотреть процессуальные особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве;
- изучить проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу.

Предмет исследования – нормы российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующие использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили научные труды авторов, изучавших вопросы регламентации результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу, среди которых можно назвать С.И. Бекетова, Е.В. Ефремову, П.С. Картавенко, А.А. Катрыч, В.В. Семенчук, С.Н. Скибина, П.М. Титова, А.А. Трошина, Ю.В. Харину, А.А. Чувилева, С.А. Шейфер, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения УПК РФ [28], УК РФ [29], Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [30].

Методологическая основа работы. Решение поставленных задач исследования происходило с применением общенаучных методов исследования (диалектического, дедуктивного и индуктивного, аналитического, сравнительного), а также ряда частно-научных методов.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и порядок их представления в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и основные направления их использования в уголовном судопроизводстве

Легальное определение понятия результатов оперативно-розыскной деятельности дается в подп. 36.1 ст. 5 УПК РФ: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [28].

Определение понятия информации, относящейся к преступлению, является одной из наиболее сложных проблем в юридической науке, ей посвящены труды многих ученых. В юридической науке преобладает точка зрения о том, что «в уголовном процессе исследованию подлежит любая информация, которая имеет доказательственное значение для расследования и раскрытия преступлений, независимо от формы и способа получения такой информации, за исключением такой информации, которая прямо запрещена законом» [32, с. 79].

По мнению Ю.В. Хариной, «доказательства – это информация, которая позволяет оценить факты и обстоятельства, важные для отправления правосудия, в ходе уголовного судопроизводства. Эти обстоятельства и факты существуют в реальной действительности вне уголовного процесса, который регламентирует лишь порядок, при котором они приобретают особый статус судебных доказательств» [31, с. 286].

Приведенные мнения показывают, что ключевое значение имеет не форма или источник информации, а ее способность подтверждать факты,

важные для дела. Даже если информация получена нестандартным способом, она может играть важную роль при условии, что не нарушает закон. Это подтверждает необходимость гибкого подхода к оценке доказательственной базы. Критерии допустимости должны учитывать как правовую, так и фактическую значимость сведений.

Отрицает эту точку зрения С.А. Шейфер, который отмечает, что информация, сохранившаяся в следах события, еще предстоит преобразоваться в доказательства в результате применения соответствующих познавательных процедур [36, с. 33]. Можно согласиться с указанной позицией, поскольку в зависимости от особенностей события преступления, оставленные им следы могут иметь определенный объем информации. При этом, следует присоединиться к мнению тех ученых, которые считают, что информация, позволяющая оценить в уголовном судопроизводстве обстоятельства и фактические данные, которые имеют важное значение для отправления правосудия, может быть обнаружена, как участником уголовного процесса, так и иным лицом.

Таким образом, в юридической науке сведения, относящиеся к преступлению, определяются следующим образом: факты, образующие событие преступления, существуют независимо от сознания познающего, отражаясь в той или иной форме в виде следов преступления на предметах, документах и запечатлеваются в сознании людей. Образ этих следов образует сведение об определенных событиях.

Существуют различные точки зрения ученых о процессуальном смысле и значении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Так, Е.В. Печеркин и С.В. Кривошеев считают, что «результаты оперативно-розыскной деятельности являются информацией, которая формирует основу доказательств» [16, с. 137].

По мнению А.С. Студнева и Д.Э. Жуговой, «нельзя отождествлять результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности с доказательствами, они могут отвечать требованию относимости, то есть могут

содержать в себе сведения и об обстоятельствах, имеющих значение для расследования уголовного дела. Тем не менее, уголовный процесс – это совокупность только урегулированных УПК РФ действий, связанных с расследованием и разрешением уголовных дел. Поэтому результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности не могут отвечать требованию допустимости, потому что получены они из источников и способами, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законом» [25, с. 138].

Приведенные позиции акцентирует внимание на различии между информацией, полученной в рамках оперативно-розыскной деятельности, и полноценными доказательствами. Хотя такие сведения могут быть важны для ориентирования в расследовании, их использование в качестве доказательств требует соответствующего процессуального оформления. Это подчеркивает необходимость соблюдения строгих процедур, предусмотренных УПК РФ, чтобы исключить возможность произвольного вмешательства в сферу доказывания.

В.В. Семенчук, напротив, считает, что «результаты оперативно-розыскной деятельности уже являются доказательством, т.е. готовым продуктом» [23, с. 159]. Такое мнение вызывает дискуссию, поскольку нивелирует значение процессуальной формы, которая является гарантом законности и допустимости доказательственной информации. Без четкой регламентации способов получения и проверки таких данных может возникнуть угроза нарушения прав участников процесса. В этой связи приоритет должен сохраняться за моделью, обеспечивающей баланс между эффективностью расследования и соблюдением принципов правового государства.

Н.Ш. Мамедова считает, что только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий может быть получена важная информация о связях, планах готовящегося преступления, даже в таких случаях, когда не представляется возможным предотвратить преступление, результаты,

полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут быть использованы на начальной стадии расследования в качестве ориентирующей информации, а некоторые сведения в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств. Именно в этом и заключается смысл и содержание использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании» [10, с. 109].

Различие в позициях исследователей подчеркивает сложность вопроса о правовом статусе результатов оперативно-розыскной деятельности. Отношение к ним колеблется между восприятием их как предварительной информации и признанием в качестве самостоятельных доказательств. Это говорит о необходимости точного разграничения этапов и процедур, в которых данные могут приобретать доказательственное значение. Вопрос остается открытым и требует дальнейшего уточнения на уровне законодательства и судебной практики.

Как отмечают исследователи, «информация, поступающая от органов, проводящих оперативно-розыскные мероприятия, имеет особый характер, поскольку она является результатом деятельности, осуществляемой специально уполномоченными структурами с конкретной задачей – выявление и пресечение преступлений. Именно это придает таким сведениям определенную значимость в процессе доказывания. Вместе с тем, несмотря на их целенаправленный и профессиональный характер, данные, полученные в рамках оперативно-розыскной деятельности, не могут автоматически приобретать статус доказательств. Их использование возможно лишь при строгом соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства, которое устанавливает правила трансформации подобных сведений в надлежащие доказательства в уголовном судопроизводстве» [32, с. 79].

П.М. Титов утверждает, что «механизм проведения оперативно-розыскной деятельности органами дознания похож на механизм проведения следственного действия. Различие могут быть только в форме. Чтобы устранить и это различие следует включить все результаты, полученные в ходе

проведения оперативно-розыскной деятельности в число доказательств. При этом, причиной, тормозящей развитие процессуального статуса результатов оперативно-розыскной деятельности, является разносторонность мнений и взглядов российских ученых относительно сущности правовой природы информации, полученной оперативно» [26, с. 131].

Ошибочность взглядов, считающих доказательствами всякие сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, относящиеся к расследуемому событию, в полной мере проявились при анализе новых норм УПК РФ и научных работ, статей, монографий российских ученых. По-видимому, возникновение этих разных суждений, во многом обусловлено неточной формулировкой закона.

Так, по мнению С.И. Бекетова, нельзя согласиться с включением в понятие доказательств слова «любые», что отвлекает от указания закона на то, что доказательствами являются «только те сведения, которые касаются обстоятельств совершенного преступления, получены из предусмотренных законном источников и предусмотренных законном способом» [4, с. 195].

Как отмечают Е.Н. Билоус и А.А. Щукина, «основным критерием, позволяющим различать процессуальную и непроцессуальную информацию, является соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства при сборе фактических данных, имеющих значимость для дела. Важно учитывать порядок, условия и последовательность проведения соответствующих следственных или судебных действий. Именно эти аспекты определяют, к какой категории относится информация – процессуальной или непроцессуальной. По данному критерию, от доказательственной информации отграничивается, прежде всего, информация, которая получена в ходе применения оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, критерием, отличающим непроцессуальную и процессуальную информацией являются требования, предъявляемые законом к источнику доказательственной информации» [5, с. 45].

Данное положение имеет принципиальное значение для оценки

допустимости доказательств. Закон придает решающее значение не только содержанию сведений, но и тому, как и откуда они получены. Это позволяет обеспечить правовую чистоту процесса доказывания и защиту от произвольного использования недостоверных или ненадлежащих данных. В конечном итоге, именно процедура служит фильтром, отделяющим доказательства от информации, не имеющей юридической силы.

В научной среде существует разногласие относительно допустимости применения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств. Трудно согласиться с позицией ученых, согласно которой, «результаты оперативно-розыскной деятельности должны прямо использоваться в качестве доказательств. Это связано с тем, что информация, полученная в ходе таких мероприятий, порой не может быть использована для формирования доказательственной базы, например, из-за невозможности раскрытия источника этой информации» [32, с. 79].

В отечественной уголовно-процессуальной теории преобладает точка зрения, согласно которой «в рамках оперативно-розыскной деятельности осуществляется целенаправленный сбор сведений о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела» [36, с. 116]. При условии соблюдения установленных уголовно-процессуальным законом требований такие данные могут быть трансформированы в допустимые доказательства и использованы в процессе доказывания.

При рассмотрении различных научных подходов к определению сущности результатов оперативно-розыскной деятельности можно сформулировать следующее обобщенное определение: под такими результатами понимается совокупность сведений, полученных в процессе проведения оперативных мероприятий, зафиксированных в официальных документах – справках, рапортах, актах. К ним также относятся данные, поступившие от конфиденциальных источников, а также фото-, аудио- и видеоматериалы, и иные предметные доказательства, собранные как явно, так и скрытно. Указанная информация касается как признаков преступления, так

и лиц, причастных к его совершению, и иных обстоятельств, существенных для правильного разрешения уголовного дела.

1.2 Порядок и пределы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Основными задачами оперативно-розыскной деятельности являются выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление лиц, их совершивших. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «использование результатов оперативно-розыскной деятельности осуществляется в двух основных формах:

- для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- для проведения оперативными сотрудниками оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявления лиц (лица), которые занимались подготовкой к совершению преступления, либо же совершающих или уже совершивших свое преступное деяние. Кроме того, проведение оперативными сотрудниками оперативно-розыскных мероприятий требуется и для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от исполнения уголовного наказания» [30].

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности напрямую связана с вопросом допустимых пределов их вовлечения в уголовный процесс. В ходе расследования особое значение приобретает определение границ доступа следователя, дознавателя и суда к материалам, полученным оперативными подразделениями. От того, насколько правильно соблюден порядок обращения с такими сведениями, зависит возможность их последующего признания доказательствами. Это требует четкого разграничения между оперативной информацией и доказательственной базой.

Так, как отмечает П.С. Картавенко, «исходя из правил конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, не все результаты оперативно-розыскной деятельности могут подлежать передаче их следователю, дознавателю, прокурору или же судье. При этом оперативными сотрудниками может быть передана только лишь информация, а не результаты оперативно-розыскной деятельности (оперативные материалы), в которых будет неясен источник и способ получения такой информации. При подготовке и оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности для передачи их непосредственно органам дознания, предварительного следствия, прокурору или же судье необходимо предпринять все меры, направленные на обеспечение сохранности и целостности предоставленных оперативных материалов при пересылке их по адресу. В предоставляемых материалах должна быть указана информация о месте, времени и обстоятельствах изъятия в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, аудио-, видео-, фотосъемка, документов, предметов, вещей и т.п., при этом должно быть указано описание индивидуальных признаков предметов, вещей, документов» [8, с. 448].

Существует важность соблюдения баланса между сохранением конфиденциальности оперативной деятельности и необходимостью передачи полученной информации в уголовный процесс. Оперативные сотрудники действуют в условиях, где обеспечение тайны источников и методов получения сведений имеет первостепенное значение, что ограничивает объем передаваемых данных. Однако для того, чтобы такие сведения могли быть использованы в уголовном производстве, требуется их надлежащее документальное оформление. Это предполагает не только фиксацию ключевых обстоятельств получения информации, но и соблюдение требований, обеспечивающих ее доказательственную пригодность.

Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут передаваться следствию в форме копий, причем формат и тип носителя определяются самим оперативным сотрудником, проводившим

соответствующие действия. Оригиналы при этом остаются на хранении в специальных подразделениях до окончания рассмотрения дела в суде и вступления приговора в законную силу, что обусловлено требованиями о сохранении подлинности и конфиденциальности.

Как отмечает С.Н. Скибин, «не все результаты оперативно-розыскной деятельности оформляются в виде официальных документов. Нередко сведения передаются устно в ходе взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками, в рамках проведения следственных или процессуальных мероприятий» [24, с. 93].

Такая информация может использоваться как дополнительный источник ориентировки в построении версии расследования и планировании дальнейших действий.

Полученная от оперативных сотрудников информация способна существенно повлиять на тактику следствия. Следователь может использовать эти сведения, например, при допросе подозреваемого или потерпевшего, чтобы точнее формулировать вопросы и проверять полученные показания. Однако серьезные сложности возникают тогда, когда возникает необходимость придания этой информации доказательственного статуса. Это требует, как соблюдения правовых процедур, так и обеспечения сохранности конфиденциальных аспектов оперативной деятельности, что делает процесс легализации подобных материалов особенно чувствительным и сложным.

По мнению П.С. Картавенко, «материалы, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности, можно классифицировать по нескольким направлениям:

- оперативные данные, указывающие на возможное местонахождение необходимой информации;
- предметы, документы и вещи, которые были собраны оперативными работниками в процессе проведения мероприятий. Эти действия могут осуществляться с ограничением конституционных прав граждан или без таковых;

– сигналы, представляющие собой негласную информацию, полученную от информаторов» [8, с. 449].

К дополнительным направлениям можно отнести оперативные материалы, которые необходимы для выполнения оперативной проверки.

При этом, «процесс представления результатов оперативной деятельности включает в себя обсуждение вопроса о необходимости рассекречивания информации, относящейся к государственной тайне, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий» [8, с. 448]. Если руководитель органа, занимающегося оперативной деятельностью, одобряет рассекречивание, то издается соответствующее постановление.

В подтверждение указанного положения можно привести пример постановления суда о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

Так, Следственным отделом Следственного Управления Следственного Комитета России по Самарской области возбуждено уголовное дело, по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ [29]. На основании этого заведено оперативно-поисковое дело, на нераскрытое преступление по факту причинения телесных повреждений, которые повлекли смерть гражданина ФИО, труп которого был обнаружен 06.09.2021 года в 17 часов 00 минут в гараже одного из домов. До настоящего времени лицо, совершившее данное преступление не установлено.

На основании Постановления районного суда, с целью установления лица, причинившего телесные повреждения, повлекшие смерть гражданина ФИО, проведено оперативно-розыскное мероприятие «снятие информации с технических каналов связи» направленное на получение сведений о входящих и исходящих соединениях между абонентами и абонентскими устройствами операторов сотовой связи, оказывающих услуги на территории Самарской области, состоявшихся в период времени с 12 часов 00 минут 06.09.2024 г. до 18 часов 00 минут 06.09.2024 г. В результате были рассекречены результаты оперативно-розыскной деятельности – оперативно-розыскного мероприятия,

связанного получении сведений о входящих и исходящих соединениях между абонентами и абонентскими устройствами операторов сотовой связи, оказывающих услуги на территории Самарской области, состоявшихся в период времени с 12 часов 00 минут 06.09.2024 г. до 18 часов 00 минут 06.09.2024 г. – DVD-R диск. Рассекреченные результаты оперативно-розыскной деятельности были предоставлены в Следственный отдел для использования в качестве доказательств по уголовному делу, возбужденному по ч. 4 ст. 111 УК РФ [18].

Приведенный пример демонстрирует практическую реализацию механизма включения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальное доказывание. В данном случае соблюдены все предусмотренные законом процедуры: получено судебное разрешение, проведено соответствующее мероприятие, а полученные материалы были официально рассекречены и переданы следствию. Это подчеркивает, что даже специфические формы оперативного вмешательства, такие как снятие информации с технических каналов связи, при условии их правовой регламентации, могут служить важным источником доказательств. Тем самым обеспечивается баланс между необходимостью эффективного расследования тяжких преступлений и соблюдением процессуальных гарантий.

После проведения оперативно-розыскных мероприятий собранные сведения, указывающие на наличие признаков преступления или иных значимых обстоятельств, подлежат оформлению в виде рапорта. Этот документ фиксирует содержание полученной информации и служит основанием для ее последующей передачи в распоряжение следственных органов.

Данные, собранные оперативными сотрудниками, могут быть зафиксированы также в протоколах, которые при соблюдении всех процессуальных требований способны обрести статус доказательств. Существенным элементом таких документов является указание на источники информации, поскольку достоверность этих сведений подлежит обязательной

проверке в рамках уголовного процесса.

Некоторые результаты оперативной деятельности могут быть квалифицированы как допустимые доказательства в форме документов, вещественных доказательств или отдельных материалов, отвечающих требованиям процессуального закона. Однако их включение в категорию «иных документов» требует особой осторожности, поскольку не вся оперативная информация удовлетворяет этим критериям.

Тем не менее, если результаты оперативно-розыскных мероприятий представлены в виде надлежащим образом оформленных актов, справок или иных официальных бумаг, переданных следователю, они могут быть признаны допустимыми доказательствами. Главное условие — соблюдение всех процессуальных норм, обеспечивающих легитимность этих сведений в уголовном судопроизводстве.

Как отмечают Н.А. Аменицкая, А.Ю. Введенский, В.В. Воронин, Д.В. Наметкин, «принятие решения об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу должно включать не только положительные ответы на вопросы, связанные с относимостью к уголовному делу данных, которые содержатся в делах оперативного учета, невозможностью без них установить существенные обстоятельства, выбором вида доказательств, через которые они будут введены в уголовный процесс, но и с представлением органам расследования сведений, необходимых для формирования, проверки и оценки соответствующих доказательств в процессе доказывания» [1, с. 116].

Недостаточно лишь формального соответствия информации требованиям относимости и допустимости – важную роль играет также полнота представленных сведений, позволяющих следствию объективно оценить их доказательственную ценность. Именно полнота, проверяемость и обоснованность полученных данных обеспечивают правомерность их последующего включения в доказательственную базу. Это требует от оперативных подразделений не только фиксации результатов, но и готовности

обеспечить их аналитическую интерпретацию для нужд уголовного судопроизводства.

В данной связи, по мнению указанных выше авторов, «отрицательный ответ хотя бы на один из перечисленных вопросов должен вести к отказу от использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания (но это не исключает возможность их использования для поиска возможных источников доказательств, выработки тактики и методики расследования)» [1, с. 117].

Несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих порядок представления и использования оперативных материалов, на практике сохраняются значительные трудности. Это касается как самой процедуры передачи результатов, так и рамок их допустимого применения в уголовном процессе.

Одной из ключевых проблем остается нарушение установленного порядка оформления и предоставления оперативных данных следственным и судебным органам. Подобные нарушения ставят под сомнение возможность дальнейшего использования таких сведений в качестве доказательств. Необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнив его отдельной главой, регулирующей порядок предоставления результатов оперативных мероприятий. Также необходимо закрепить четкие правовые критерии к информации, полученной на этом этапе, определяющие возможность ее использования в доказывании или на стадии проверки сообщения о преступлении.

Глава 2 Процессуальные особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

2.1 Процессуальные особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании при возбуждении уголовного дела

Возбуждение уголовного дела является первой самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, в ходе которой создаются правовые основания для совершения процессуальных действий, установленных УПК РФ и направленных на получение доказательств по уголовному делу.

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [28]. Таким образом, «основанием для возбуждения уголовного дела будут являться результаты оперативно-розыскной деятельности, которые должны содержать все сведения о признаках преступления, а именно где, когда, какие признаки и какого преступления были обнаружены, сведения о лицах или лице его совершившем, об очевидцах и т.п.» [33, с. 32].

Как отмечает Л.В. Черечукина, «поводами к возбуждению уголовного дела могут быть результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые получены оперативными сотрудниками в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности» [34, с. 135].

Наряду с заявлениями и сообщениями граждан, предприятий, учреждений, и их должностных лиц, явкой с повинной, п. 3. ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусматривает и такой повод, как «сообщение о совершенном или же готовящемся преступлении, которое получено из других источников» [28].

Вместе с тем, «наблюдение и восприятие преступления» является не только не единственным, но и не самым распространенным видом

непосредственного обнаружения признаков преступления. При производстве оперативно-розыскной деятельности обнаружение признаков преступления достигается различными методами и способами. В частности, негласную фотосъемку, видео-, аудиозапись могут проводить иные лица, привлекаемые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Также и при производстве такого оперативно-розыскного мероприятия, как прослушивания телефонных переговоров, оперативный сотрудник не в состоянии длительного времени (круглосуточно) прослушивать телефонные переговоры. Эту работу, как правило, выполняют специальные технические службы.

Исследователи отмечают, что «деятельность оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при обнаружении признаков преступления не связана с процессуальной формой, поскольку п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ разрешает оперативному сотруднику сформировать вывод об обнаруженных признаках преступления, которые нашли свое отражение в рапорте» [31, с. 284].

По мнению П.М. Титова, «наблюдение, как оперативно-розыскное мероприятие, имеет своей целью не только сбор информации, но и главным образом непосредственное обнаружение и пресечение преступления, а также задержание лиц, причастных к его совершению. Это достаточно действенное мероприятие по выполнению задач оперативно-розыскной деятельности» [26, с. 130].

Как справедливо указывает Л.В. Черечукина, «между тем, повод должен представлять собой единовременный акт, который вызывает обязанность решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Только при этом условии повод выступает как начальный момент уголовно-процессуальной деятельности. Для того, чтобы непосредственное обнаружение признаков преступления как повода для возбуждения уголовного дела составляло начальный момент деятельности уголовного судопроизводства, необходимо, чтобы заключение органов предварительного расследования имело

фиксированный характер. Но установить такую единую форму фиксации вывода о выявлении признаков преступления весьма сложно. Это объясняется разнообразием приемов обнаружения признаков преступления и обширным кругом государственных органов, которые наделены такими полномочиями. Поэтому не следует стремиться к установлению какой-то единой формы фиксации вывода о выявлении признаков преступления» [34, с. 135].

В процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, с использованием технических средств, информация о признаках преступления фиксируется в актах (справках, протоколах) применения технического средства и на соответствующих физических носителях (фото-, аудио-, видеозаписи т.п.), последние обладают высокой степенью достоверности в связи с документальностью и наглядностью изображения.

Поводами для возбуждения уголовного дела могут выступать выявленные оперативными сотрудниками в ходе негласных мероприятий признаки преступления, зафиксированные на физических носителях, вне зависимости от поступления заявлений и сообщений.

А.А. Трошин считает, что «переданные дознавателю, следователю материалы оперативно-розыскной деятельности необходимо расценивать как сообщение учреждений или должностных лиц, то есть, как повод, предусмотренный п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ» [27, с. 42].

Иного мнения придерживался А.А. Чувилев, свою позицию он обосновывал тем, что «непосредственное обнаружение признаков преступления – это юридический факт, констатация выявления соответствующим должностным лицом (органом) сведений, которые указывают на совершение лицом преступления и достаточных для возбуждения уголовного дела, при этом, возможность передачи таких сведений одним должностным лицом (или же органом) другому, компетентному возбудить уголовное дело, законом не предусматривается» [35, с. 28].

По мнению исследователей, «одним из наиболее распространенных

способов передачи дознавателю, следователя материалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств съемки и записи, является рапорт, который составляется оперуполномоченным на имя начальника, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» [22, с. 196].

Повод – лишь источник поступления информации. Для того, чтобы возбудить уголовное дело на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, необходимо, чтобы в оперативной информации содержались данные о подготавливаемом или уже совершенном преступлении.

По мнению исследователей, «негласная информация, полученная оперуполномоченными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, не может служить основанием для возбуждения уголовного дела. Обосновывается тем, что вывод, на котором основывается постановление о возбуждении уголовного дела, не может основываться на материалах оперативно-розыскного отдела, а должен состоять из определенных данных, содержащихся в определенных источниках. Это могут быть, например, письменные заявления и сообщения об уголовном преступлении, доказательства, признания, заявления должностных лиц и другие документы, имеющие значение для уголовного производства и которые могут рассматриваться в качестве доказательств» [38, с. 162].

Другая группа авторов считает, что закон не содержит запрещения возбуждения уголовного дела по оперативно-розыскным данным, что позволяет создать максимальные возможности для собирания доказательств [24, с. 93].

Данная точка зрения представляется более верной. В современной ситуации вести борьбу с преступностью только процессуальными средствами весьма затруднительно, многие латентные, замаскированные преступления так и остаются нераскрытыми.

Рассматривая результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований к возбуждению уголовного дела, следует отметить, что

под ними понимаются полученные законным способом фактические данные о наличии признаков преступления.

Как отмечают исследователи, «если следователем или дознавателем принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, то такое решение должно быть обоснованным до уровня достоверности, потому что оценка таких поводов к возбуждению и других данных носит окончательный характер и процесс доказывания на этом прекращается. Поэтому, принятие данного решения только на основе оперативных данных вряд ли возможно» [24, с. 95].

Постановление начальника органа, который осуществляет руководство оперативно-розыскной деятельностью, выступает в качестве процессуальной формы источника поступления информации должностным лицам, которые уполномочены возбудить уголовное дело.

По мнению А.Е. Мареева, «на стадии возбуждения уголовного дела в вышеуказанном постановлении должны быть отражены данные, свидетельствующие о признаках преступления, отражены все разрешения суда на производство оперативно-розыскных мероприятий, если такая информация, полученная в процессе оперативно-розыскных мероприятий, затрагивает конституционные права граждан. К постановлению должны прилагаться материалы оперативно-розыскных мероприятий, а именно документы, предметы, вещи, фото-, аудиозаписи и т.п., подтверждающие сведения (данные) о совершенном преступлении» [11, с. 1544].

В соответствии с ч. 5 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», «оперативные сотрудники могут при проведении оперативно-розыскных мероприятий привлекать должностных лиц и специалистов, которые обладают специальными познаниями (научными, техническими и иными), а также использовать содействие отдельных граждан, но только с их согласия на гласной или негласной основе» [30].

Следует отметить, что в процессе оперативного документирования привлекаются незаинтересованные в исходе дела представители общественности (по аналогии с понятыми), происходит так называемое

общественное документирование.

В этом вопросе, действующее законодательство должно строиться на доверии к должностным лицам, обеспечивающим раскрытие и расследование преступлений.

Если у следователя возникает сомнение в достоверности представленных оперативными сотрудниками материалов оперативно-розыскной деятельности, то он вправе на основании ст. 144 УПК РФ, получить объяснение от специалистов и граждан, которые принимали непосредственное участие в оперативно-розыскных мероприятиях, осуществленного с помощью технических средств.

Обстоятельства, которые фиксируются в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, могут быть подтверждены результатами осмотра помещений, участков местности, как элементов осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ).

Как отмечают исследователи, «как правило, в результатах оперативно-розыскной деятельности отражают сведения о способе совершения преступления, о лицах, его совершивших, о связях, а также о составе членов преступной группы, о документах, предметах и вещах, которые могут быть рассмотрены в качестве доказательств по уголовному делу, об их местонахождении» [33, с. 32].

Эти материалы объективизируют данные о внешне выраженных фактах – поведении человека, наличия конкретного действия, предмета, следа и в дальнейшем могут быть объектом различных экспертных исследований, в том числе идентификационных.

Видеозаписывающая техника позволяет одновременно записывать звуки и изображения на физические носители, информацию на котором можно воспринять динамически с помощью зрения и слуха. Звукозаписывающая аппаратура очень разнообразна, что обеспечивает точную передачу речевых высказываний, индивидуальных особенностей голоса. Фотографии также доступны для процессуального удостоверения.

Следует подчеркнуть, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, рассматривая в качестве повода выявления признаков, не связывает принятие решения о возбуждении уголовного дела с обязательными процессуально-проверочными мероприятиями, как в большинстве случаев, когда принимаются заявления и жалобы граждан и должностных лиц, осуществляется обязательная процессуальная проверка, так как данный повод (непосредственное обнаружение) формируется в ходе действий, направленных на обнаружение признаков преступления.

Как отмечает П.С. Картавенко, «при наличии сведений о признаках преступного деяния, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, органы и их должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны проводить предварительную проверку, для того, чтобы установить наличие (или отсутствие) данных, которые указывали бы на признаки преступления. Только при установлении этих данных, вправе передавать полученные результаты органу дознания, следователю или же в суд. В ходе проверки таких сведений также может использоваться негласная аудио- и видеозапись, кино- и фотосъемка» [8, с. 449].

Некоторые виды оперативно-розыскных мероприятий могут проводиться только на основании судебного решения.

Так, как указано в Постановлении суда, ОУР УМВД России проверяется оперативная информация в отношении ФИО, 21.04.1972 года рождения, который с неустановленными лицами причастен к противоправной деятельности связанной с незаконным оборотом оружия и боеприпасов на территории города Самары. В действиях ФИО, предварительно усматриваются признаки составов преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222.1 УК РФ, которые в соответствии со ст. 15 УК РФ, относящиеся к категории тяжких. Проведенными оперативно-розыскными мероприятиями установлено, что ФИО, 21.04.1972 года рождения, может хранить огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы по месту

жительства. Для проверки сведений о противоправной деятельности ФИО необходимо провести оперативно-розыскное мероприятие – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Основания, препятствующие проведению оперативно-розыскного мероприятия связанного с обследованием помещения, отсутствуют [19].

Как отмечают исследователи, «наиболее эффективное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывании по уголовному делу на стадии предварительного расследования достигается путем организационного и процессуального взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками» [5, с. 45].

Решения в уголовном судопроизводстве являются обоснованным только тогда, когда в нем отражены имеющие значение для данного уголовного дела факты, которые могут быть подтверждены доказательствами. Такие факты должны отвечать требованиям уголовно-процессуального закона об относимости и допустимости, а также в случаях тогда, когда правовые выводы и предписания, содержащиеся в решении по делу вытекают из установленных фактов. Без такого основания, как наличие соответствующих доказательств, эти решения, оформленные в определенных процессуальных актах, утрачивают юридическую значимость и убедительность.

По мнению А.А. Чувилева, при определении ряда уголовно-процессуальных решений, основаниями которых могут быть результаты оперативно-розыскной деятельности, предлагается руководствоваться двумя критериями:

- теоретическим положением, согласно которому только обстоятельства, входящие в предмет доказывания, могут быть установлены исключительно доказательствами, а вспомогательные факты допустимо устанавливать оперативно-розыскной деятельностью;
- указаниями закона на достаточность вероятного знания об обстоятельствах дела при принятии конкретных решений, отсутствие

(или наличие) требования располагать для этого доказательствами [35, с. 44].

Законодатель избирательно и тщательно пользуется терминологией в определении оснований для принятия процессуальных решений. В ст. 140 УПК РФ они определяются, как достаточные данные, а в иных правовых актах они именуется как достаточные доказательства.

Следует отметить, что в УПК РФ содержится группа решений, которые реализуются в таком понимании: «в случае необходимости», «имея достаточные основания полагать», либо выраженные словами «следователь производит», «следователь вправе», «следователь обязан».

На основании этого, принимаемые следователем решения по уголовному делу можно разделить на две группы: решения в которых должны содержаться доказательства или их совокупность, либо принятие решения без такой совокупности.

Основное содержание стадии предварительного расследования составляет производство следственных действий, под которыми в научной литературе «понимаются действия, направленные на собирание, исследование, оценку и использование доказательств в уголовном процессе, то есть в процессе участия следователя в следственных действиях (осмотр, допрос, обыск и др.) могут быть получены результаты, которые в дальнейшем могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу» [1, с. 44].

В то же время, сущность и правовая природа процессуальных действий, в отличии от следственных, заключается в создании лишь необходимых условий для расследования уголовного дела.

Процессуальные действия направлены на регулирование хода и окончания расследования, на оформление принятых следователем процессуальных решений, на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства

Прямых указаний относительно уголовно-процессуальной природы фактических оснований производства нет в регламентации ни одного

следственного действия. Нормативное регулирование следственных действий зависит от того, что преобладает в целях того или иного действия - обнаружение доказательств либо их проверка.

Процессуальные нормы, регулирующие «проверочные» следственные действия, отмечает С.А. Шейфер, включает в себя специальные предписания о том, как оперировать уже закрепленными доказательствами в целях их исследования. Правила же производства следственных действий, предназначенных для обнаружения доказательств подробных предписаний не содержит [36, с. 128].

Можно согласиться с позицией А.А. Чувилева, который указывает на то, что фактическими основаниями проверочных следственных действий служат сведения, содержащиеся в процессуальных источниках, а при производстве следственных действий направленных на обнаружение доказательств, безотлагательность их производства может диктоваться не только уже имеющимися в распоряжении доказательственными данными, но и оперативно-розыскной (в том числе оперативно-технической) информацией [35, с. 48].

При этом, «такие следственные действия, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, освидетельствование, задержание, а также допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей осуществляются, как правило, на начальном этапе расследования, расследования, когда следователь испытывает недостаток доказательственных сведений и вынужден действовать в условиях дефицита времени» [38, с. 162]. В то же время, на данном этапе наиболее интенсивно осуществляется оперативно-розыскная деятельность.

Следует отметить, что любое следственное действие может стать неотложным (первоначальным), если промедление с подготовкой этого следственного действия ставит под угрозу закрепление обнаруженных следов преступления.

В данной связи, рассмотрим подробнее каждое из направлений

использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, которые были получены в рамках использования технических средств, а в дальнейшем использовавшиеся при задержании подозреваемых по ст. 91 УПК РФ, принимаются во внимание при оценке доказательств, которые являются основаниями для задержания. Данные, зафиксированные на материальных носителях информации в ходе негласных оперативных мероприятий и подтверждающие причастность лица (лиц), при условии «ввода» их в уголовный процесс, могут служить основанием для задержания лица (лиц) в качестве подозреваемых в совершении преступления. Это обусловливается возможностью их проверки процессуальными средствами и признанием доказательством по уголовному делу.

Необходимо отметить, что типичная картина использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу, при принятии решения о задержании сложна и многообразна. Зачастую следователь проводит не одно следственное действие, а комплекс таковых, которые направлены на получение доказательств, позволяющих иметь основания для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления и тем самым одновременно подтверждающих достоверность результатов оперативно-розыскной деятельности.

По мнению А.Е. Мареева, «результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы и в тактике задержания подозреваемого или подозреваемых для определения момента их задержания, определения тактических приемов, численности участников задержания, а также определения момента возбуждения уголовного дела и плана первоначальных следственных действий» [11, с. 1544].

На практике имеют место случаи, когда только на основании данных результатов оперативно-розыскной деятельности задерживаются в порядке ст. 91 УПК РФ лица, подозреваемые в совершении преступления.

УПК РФ допускает объективную основу риска при исполнении тех решений, для которых не требуются все указанные в законе доказательства.

Здесь возникает важный вопрос о разграничении риска и ошибки. Принимая рискованное решение, следователь прав в наличии основания для принятия своего решения. Он принимает такое решение в условиях исчерпывающей информации, и допускает, что исполнение рискованного решения может иметь негативные последствия, но даже в этом случае такое рискованное решение будет принято и совершено следователем, только в рамках установленных законом для таких условий. Однако на практике рискованные и ошибочные решения смешиваются.

В научной литературе отмечается, что некорректно относить к ошибкам следователя неправильное применение закона. Если следователем нарушается закон по незнанию, по халатности или по соображениям целесообразности быстроты расследования или по иным мотивам, следует говорить о нарушении законности, что является грубейшим браком в работе, а при определенных условиях – и преступлением [16, с. 137].

В.В. Семенчук считает, что принятие следователем решения о производстве такого следственного действия, как обыск на основании результатов оперативно-розыскной деятельности является правомерным [23, с. 159].

Такую позицию поддерживает и Ю.В. Харина и считает, что при производстве обыска необходимо учитывать процессуальный статус лица, у которого должен производиться или производится обыск [31, с. 285].

В случаях, если по результатам оперативно-розыскной деятельности имеются сведения о том, что предметы, вещи, документы добытые преступным путем, или относящиеся к рассматриваемому уголовному делу могут быть уничтожены, то следователь, не дожидаясь решения суда, может принять решение о производстве обыска у подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и иных лиц.

Согласно ст. 182 УПК РФ, обыск может проводиться, «если достаточные

основания полагать, что в определенном месте у конкретного лица находятся предметы или документы, имеющие значение для дела» [28]. Многие бы преступления оставались нераскрытыми, если бы существовал запрет производить обыск на основе оперативно-розыскных данных, поскольку как раз обыск позволяет получить значимую доказательственную информацию, в виде вещественных доказательств.

Существенное значение результатов оперативно-розыскной деятельности, как вещественные доказательства и иные документы, могут иметь и для квалификации преступления, по которому лицо привлекается в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Наиболее надежным способом конкретизации показаний является предъявление доказательств. При детализации показаний представленные доказательства выступают в качестве предмета допроса, а не выступают своеобразным ориентиром обстоятельств расследуемого дела, представляющих интерес для следствия, как это бывает при конкретизации.

На практике, предъявление оперативных материалов, полученных с помощью технической записи, содержит в себе сразу две цели – конкретизация и детализация показаний.

Использование технических средств в оперативно-розыскной и следственной деятельности играют важную роль в деятельности указанных органов. Благодаря техническим средствам фиксации удастся выявить признаки готовящихся или же скрытно совершаемых преступлений, а также можно задокументировать факты преступных проявлений, установить лиц, которые причастны к совершению преступления.

Важную роль при проведении оперативно-розыскных мероприятий играет видео-звукозапись, фотокиносъемка. Например, в ситуациях, когда за лицами ведется скрытое наблюдение, а они обмениваются репликами на незнакомом языке, либо прибегают к жестам.

Необходимо отметить, что процессуальное оформление результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии предварительного

расследования еще не свидетельствует о том, что эти материалы можно рассматривать в качестве основы принимаемого по уголовному делу решения о привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления.

В отношении фотоснимков (видеозаписи), полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в протоколе также должны отражаться основные вопросы происхождения результатов оперативно-розыскной деятельности, точные сведения о месте, времени съемки и о лицах, ее осуществивших и участвовавших в мероприятии, а также какие материалы представлены и в каком состоянии. Эти материалы, должны пройти процессуальную процедуру приобщения к уголовному делу:

- фотоснимки осматриваются, при этом в описательной части протокола следует отразить две группы признаков:
- признаки, характеризующие фотоснимки как предметы материального мира (техническое исполнение снимка, композиционное построение кадра и т.д. а также описание фотографий (их количество, обработка фотографий и т.п.);
- признаки, характеризующие объекты, запечатленные на изображении;
- выносится постановление о приобщении фотоснимков к материалам уголовного дела.

Результаты осмотра материалов подлежат занесению в протокол выемки предметов и документов, который составляется следователем с учетом требований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

В случае необходимости, когда подозреваемый или обвиняемый оспаривают данные, зафиксированные на физических носителях информации, или возникает сомнение в их подлинности, следует назначить соответствующую экспертизу. Обычно в указанных ситуациях рекомендуется назначать одну из следующих судебных экспертиз: фоноскопическую; технико-криминалистическую, видеофоноскопическую; портретную (по фото-, кинокадрам, видеозаписи).

Таким образом, особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела состоят в том, что объективность и обоснованность процессуального решения следователя на данной стадии напрямую определяется качеством скоординированности следователя с оперативными органами. Если результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемых УПК РФ к доказательствам, то они могут использоваться в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

2.2 Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании в ходе судебного разбирательства

Процедура проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности не заканчивается на этапе расследования уголовного дела. Это связано с тем, что только суд может признать виновность лица совершившего преступление, поэтому органы предварительного расследования направляют уголовное дело в суд для дальнейшего разбирательства.

Как отмечают исследователи, «далее все собранные доказательства, в том числе сформированные на базе полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, с позиции суда исследуются, оцениваются и проверяются. Несмотря на то, что лицами, проводящими предварительное расследование, результаты оперативно-розыскной деятельности оцениваются и вводятся в уголовное дело путем проведения следственных действий, направленных на закрепление доказательств, эти действия не являются гарантом того, что в суде доказательства подтвердятся и будут являться допустимыми доказательствами при оценке виновности лица» [16, с. 135].

Из Определения Конституционного суда следует, что «решение в каждом отдельном случае вопроса о том, являются ли конкретные материалы, представленные оперативными службами, достоверными и допустимыми и могут ли они, с учетом требований уголовно-процессуального закона,

использоваться в качестве доказательств, относится к ведению судов общей юрисдикции» [13].

Так, «из материалов уголовного дела, возбужденного по факту требования взятки сотрудником полиции М. следует, что лицо Р., у которого полицейский вымогал взятку, не желая передавать взятку, сообщило о факте вымогательства. На основании заявления, было проведено оперативно-розыскное мероприятие – оперативный эксперимент. Однако в судебном разбирательстве суд признал указанный акт о проведенном оперативно-розыскного мероприятия недопустимым доказательством, в связи с тем, что факт передачи денежных средств Р. в присутствии двух понятых в указанное в акте время, в судебном заседании не нашел своего подтверждения. Понятые пояснили, что при фактическом осмотре денежных средств они не присутствовали, подписали пустой бланк акта осмотра» [20].

Не во всех случаях суд в вынесенном решении ссылается на результаты оперативно-розыскной деятельности. Так, например, «в Апелляционном определении Ш. и Р. признаны судом виновными по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. В апелляционном представлении государственного обвинителя Л. находит приговор незаконным и необоснованным, ссылаясь, в том числе на то, что в описательно-мотивировочной части приговора отсутствует указание на исследование судом доказательств, которые признаны судом как имеющие отношение к делу – результаты оперативно-розыскных мероприятий – прослушивание телефонных переговоров. Судебная коллегия признала это не критическим, так как в судебном заседании был исследован протокол осмотра и прослушивания фонограммы, согласно которой осмотрен CD-R диск с результатами оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров, в отношении абонентского номера осужденного, так как в нем содержится аналогичная

информация указанная в справке» [14].

Как отмечают исследователи, «особое внимание суды уделяют при оценке доказательств, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, дабы исключить провокацию со стороны сотрудников оперативных подразделений. Практике известны случаи, когда лица, осуществляющие предварительное расследование не уделяли должного внимания при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности в этом ключе. При этом, во время судебного разбирательства, суд приходил к выводу о том, что оперативные сотрудники своими действиями провоцировали лиц, в отношении которых проводились оперативно-розыскные мероприятия, к совершению преступления. Не только следователи и дознаватели допускали провокацию со стороны оперативных сотрудников, но также суды первой инстанции соглашались с доказательствами, которые при подаче жалобы в вышестоящую инстанцию были признаны судом – провокацией на преступление» [11, с. 1543].

Такую ситуацию наглядно показывает следующий пример: «уголовное дело возбуждено по признакам состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. По приговору суда Г. был признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств. Для получения доказательств сбыта Г. наркотических средств, сотрудниками ОВД проводилось оперативно-розыскное мероприятие – проверочная закупка. Однако, признавая Г. виновным, суд не принял во внимание, что в имеющихся материалах оперативно-розыскной деятельности, в том числе, и в рапорте сотрудника ОВД, отсутствуют конкретные сведения о том, что Г. занимается сбытом наркотических средств или готовился к нему. Информация не отражала подробностей предполагаемой противоправной деятельности Г и не была подтверждена результатами других оперативно-розыскных мероприятий в отношении Г. Суд не усмотрел наличия в действиях Г. умысла на сбыт наркотических средств, сформированного независимо от действий сотрудников правоохранительных органов. Суд признал доказательства

проведенных оперативно-розыскных мероприятий и других, основанных на них, недопустимыми» [21].

Кроме того, не единичны случаи обращения россиян в Европейский Суд по правам человека.

Характерным примером в этом отношении является решение ЕСПЧ по делу «Ваньян против Российской Федерации». Так, ЕСПЧ признал, что «в деле Ваньяна, осужденного по ст. 228 УК РФ, имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд установил, что некто О., выполняя инструкции оперативных сотрудников, согласилась принять участие в «проверочной закупке» наркотиков, чтобы выявить причастность заявителя к обороту наркотических веществ, и попросила его приобрести для нее наркотики. Однако не было никаких доказательств того, что до вмешательства О. были основания подозревать Ваньян в распространении наркотиков. Как указал ЕСПЧ, что простое заявление оперативных сотрудников в суде о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к распространению наркотиков, которое, судя по всему, не было проверено судом, не может приниматься во внимание. Сотрудники оперативных подразделений не ограничились пассивным расследованием преступной деятельности заявителя, хотя ничто не предполагало, что преступление было бы совершено без вмешательства О. Поэтому ЕСПЧ сделал обоснованный вывод, что было спровоцировано приобретение наркотиков по просьбе О. Обвинение заявителя в приобретении и хранении героина в части, касающейся приобретения наркотиков для О., было основано, главным образом, на доказательствах, полученных в ходе проведенного оперативно-розыскного мероприятия, в том числе на показаниях О. и сотрудников его проводивших. ЕСПЧ указал, что вмешательство со стороны и использование полученных вследствие этого доказательств при рассмотрении уголовного дела против заявителя непоправимо подрывали справедливость судебного разбирательства» [17].

Как отмечают исследователи, «во всех Постановлениях, вынесенных по

российским жалобам ЕСПЧ устанавливает, имело ли место провокация или были проведены законные оперативные мероприятия. Основной разграничительной чертой является степень пассивности сотрудников правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, провокацией считаются такие действия сотрудников правоохранительных органов, которые побудили совершить преступление, которое бы не было совершено, если бы не их действия. ЕСПЧ выделяет ряд критериев, позволяющих оценить степень пассивности сотрудников правоохранительных органов при проведении операции. Одним из критериев выступает наличие предварительной информации о вовлеченности лица в преступную деятельность. Из сложившейся практики ЕСПЧ следует, что сам по себе факт привлечения к ответственности за аналогичные преступления ранее не является предварительной информацией, достаточной для того, чтобы полицейская операция была проведена» [2, с. 58].

При этом, «предварительная информация должна иметь какое-то объективное подтверждение – так, простое утверждение сотрудника правоохранительных органов о наличии информации о преступной деятельности не является достаточным. Сотрудники правоохранительных органов должны иметь возможность продемонстрировать, что у них были основания для проведения операции.

Чаще всего, информатор и агент, участвующий в операции, являются одним и тем же лицом, должны быть одним и тем же лицом, то есть предварительная информация, предоставленная таким лицом, вряд ли может считаться проверенной. Вышесказанное фактически означает, что оперативно-розыскные мероприятия не могут проводиться в отношении случайных лиц, в отсутствие предварительной и проверенной информации» [3, с. 73].

Можно сформулировать вывод, что особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела состоят в том, что объективность и обоснованность процессуального решения следователя на данной стадии

напрямую определяется качеством скоординированности следователя с оперативными органами.

Если результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемых УПК РФ к доказательствам, то они могут использоваться в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Процедура проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности не заканчивается на этапе расследования уголовного дела.

Это связано с тем, что только суд может признать виновность лица совершившего преступление, поэтому органы предварительного расследования направляют уголовное дело в суд для дальнейшего разбирательства.

Глава 3 Проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу

3.1 Проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности и результатов следственных действий, вещественных доказательств и иных документов

Несмотря на различные толкования термина «следственные действия», в доктрине на сегодняшний день существует достаточно устоявшаяся позиция, что таковыми являются «производимые следователем в ходе досудебного производства по уголовному делу процессуальные действия познавательного характера, направленные на собирание (формирование) доказательств» [36, с. 44].

Согласно ч. 8 ст. 164 УПК РФ, «факт производства следственного действия, его ход и результаты подлежат занесению в соответствующий протокол, который в последующем судебном заседании является основным источником сведений, позволяющих суду, сторонам, иным присутствующим лицам воспринять и, таким образом, исследовать сведения, установленные в досудебном производстве» [28].

В отличие от следственных действий, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает единой унифицированной формы их документальной фиксации, поэтому их результаты оформляются различными оперативно-служебными документами (протоколами, актами, рапортами и так далее). В различных регионах и правоохранительных органах существует разноплановая практика документирования оперативно-розыскных мероприятий.

Как отмечают исследователи, «по своему содержанию, то есть по поведению познающего субъекта и способу получения соответствующего познавательного результата, некоторые следственные действия внутренне

похожи на определенные оперативно-розыскные мероприятия (допрос напоминает опрос; осмотр или обыск – оперативное обследование; следственный эксперимент – оперативный эксперимент и т.д.). В этой связи, в силу противоречивости теоретических позиций, ввиду недостаточного урегулирования данных правоотношений на законодательном уровне в практике выявления, раскрытия и расследования преступлений постоянно встречаются ситуации, связанные с подменой оперативно-розыскных мероприятий близкими по содержанию следственными действиями, приводящие к неопределенности доказательственного значения полученных таким образом результатов» [6, с. 109].

По мнению Е.В. Ефремовой, «наиболее остро эта проблема обозначается в случаях производства подобных осмотров мест происшествий органами дознания в порядке ч. 1 ст. 157 УПК РФ, то есть фактически самими должностными лицами, наделенными полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому, если даже допустить возможность производства обыска до возбуждения уголовного дела, то суть проблемы от этого не изменится. Осуществляемые при подобных обстоятельствах поисково-познавательные мероприятия все равно не возымеют подлинного характера следственных действий, а их результаты не будут отвечать требованиям, вытекающим из смысла ст. 83 УПК РФ. Следователи все равно не превратятся в процессуально автономных участников, принимающих решения о проведении следственных действий в условиях предоставленных им дискреционных полномочий, а реальные основания для производства обыска (ч. 1 ст. 182 УПК РФ) будут возникать лишь после составления и утверждения планов соответствующих тактических операций» [7, с. 49].

Как отмечают исследователи, «в отличие от следственных действий, оперативно-розыскные мероприятия не предполагают уголовно-процессуальной формы, обремененной такими юридическими гарантиями доброкачественности, которые были бы аналогичны или, по крайней мере,

сопоставимы с гарантиями, предоставляемыми в судебном заседании. Несмотря на то, что режим оперативно-розыскной деятельности объективно требует усиления законодательной формализации, большей обеспеченности собственными юридическими гарантиями, они должны носить несколько иной характер, не столько отвечающий назначению уголовно-процессуальной деятельности, сколько позволяющий проверить и оценить правовую и познавательную доброкачественность получаемых результатов. Поэтому результаты оперативно-розыскных мероприятий, несмотря на свою большую познавательную ценность, не могут считаться полноценными доказательствами, признаваться допустимыми средствами процессуального доказывания лишь на основании самого факта их появления в объективной реальности или представления органу предварительного расследования либо суду» [9, с. 205].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что оперативно-розыскные мероприятия направлены на получение информации, которая позволит в дальнейшем решать задачи по расследованию преступления. Данная информация не может использоваться в доказывании по уголовному делу, однако, в дальнейшем она может быть преобразована в доказательства, как раз путем проведения следственных действий.

Под вещественными доказательствами в уголовно-процессуальной доктрине традиционно понимаются «различные объекты материального мира (материальные следы либо их носители), которые состоят либо состояли в определенной связи с событием преступления или иными обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу» [12, с. 114].

Как отмечают исследователи, «пытаясь разграничить вещественные доказательства и результаты следственных действий, направленных на их обнаружение, можно прийти к выводу о принципиально разной познавательной сущности данных видов доказательств. Сами по себе вещественные доказательства в отрыве от взаимосвязанных с ними средств процессуального познания являются не более чем предметами (вещами), то

есть материальными элементами окружающей обстановки, позволяющими установить единственный факт – то, что эти объекты действительно существуют, а не являются вымыслом участников уголовного судопроизводства, тогда как информацию о нахождении данных предметов в определенных местах, у определенных лиц или об их взаиморасположении органы предварительного расследования и суды черпают из иных источников – из результатов осмотра, обыска, выемки и других невербальных следственных действий (процессуальных документов)» [32, с. 79].

По мнению В.В. Семенчук, «в реальной правоохранительной деятельности потенциальные вещественные доказательства могут быть настолько взаимосвязаны и переплетены с результатами оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их обнаружение и изъятие, что органам предварительного расследования и суду бывает достаточно сложно разграничить их между собой» [23, с. 159].

По мнению исследователей, «вещественным доказательством должен признаваться сам предмет (объект материального мира), а не сведения об обстоятельствах его обнаружения и (или) изъятия в определенном месте либо у определенных лиц. Их сущность состоит не в отображении актов оперативно-розыскной, процессуальной или какой-либо еще деятельности государственных органов, а в непосредственном материальном отображении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. То есть они (вещественные доказательства) возникают вне проводимых оперативно-розыскных мероприятий и поэтому никак не могут признаваться их результатами. При этом, собранные в ходе оперативно-розыскных мероприятий сведения о местах нахождения вещественных доказательств, их расположении относительно друг друга или иных предметов, наоборот, появляются не иначе как путем собственного восприятия должностными лицами соответствующих правоохранительных органов. Оперативные сотрудники узнают о существовании данных предметов посредством наблюдения или иных методов познания материального мира, фиксируя

полученные результаты в оперативно-служебных документах. Причем последующее изучение этих документов позволяет органам предварительного расследования или суду, сравнив и сопоставив их с другими доказательствами, сделать вывод об установлении либо неустановлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, на основании чего принять надлежащее правоприменительное решение» [12, с. 116].

Еще больший научный интерес и большие трудности в следственной и судебной практике вызывают проблемы разграничения результатов оперативно-розыскной деятельности и иных документов, предусмотренных ст. 84 УПК РФ. Как отмечают исследователи, «наиболее остро эти проблемы касаются именно уголовных дел о преступлениях экономической направленности, сопряженных с необходимостью работы со множеством различных документов, отражающих различные виды и формы предпринимательской деятельности, а также взаимоотношения хозяйствующих субъектов с органами государственной власти, местного самоуправления и между собой».

Под иными документами обычно понимаются «материальные объекты, в которых посредством письменной речи, условных знаков, символов либо другим способом зафиксированы сообщения человека или технических средств об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу» [35, с. 144].

Вопросы, касающиеся иных документов пока еще остаются недоисследованными, что приводит к пробелам в уголовно-процессуальном законодательстве. Как отмечает Ю.В. Харина, «буквальное толкование ч. 1 ст. 84 УПК РФ делает возможным считать иными документами любые материалы уголовного дела самой разнообразной правовой природы, в том числе документы – вещественные доказательства, протоколы следственных действий, протоколы судебных заседаний, заключения экспертов и специалистов, уголовно-процессуальные акты и т.д. Подобная правовая неопределенность также формально позволяет распространять

процессуальный режим иных документов и на материалы, содержащие результаты оперативно-розыскных мероприятий. Тем более что и те, и другие, порождаются за пределами уголовного процесса и попадают в распоряжение следователя или суда в качестве готового информационного продукта. Поэтому ввиду отсутствия собственного процессуального механизма легализации результатов оперативно-розыскной деятельности и вытекающего из смысла ст. 89 УПК РФ требования об их соответствии требованиям УПК РФ многие специалисты видят в такой возможности вполне допустимый практический выход из сложившейся ситуации» [31, с. 285].

Можно сделать вывод, что иные документы и результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном понимании, имея единую документальную форму фиксации полезных сведений, представляют собой принципиально разные средства доказывания обстоятельств уголовного дела, дифференцируемые по своему содержанию, по своей познавательной сущности. В отличие от результатов оперативно-розыскных мероприятий, основанных на непосредственном восприятии сотрудниками правоохранительных органов следов преступления или иных фрагментов окружающей реальности, иные документы содержат официальные либо неофициальные сведения, сообщенные третьими лицами, действующими вне правового режима, установленного УПК РФ и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

3.2 Вопросы признания результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами по уголовному делу

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, к доказательствам предъявляется ряд обязательных требований, среди которых особое значение имеет требование о допустимости.

С.А. Шейфер указывает, что «допустимость доказательств понимается как качество этого доказательства, связанное с его надлежащей

процессуальной формой» [36, с. 38].

М.С. Шитикова полагает, что допустимость доказательств означает возможность использования данного источника в качестве процессуального носителя информации о фактических данных, которые имеют прямую взаимосвязь для установления истины по делу, а также процессуального закрепления данной информации соответствующими лицами, определенных законом [39, с. 151].

Проанализировав различные подходы к данному понятию, можно выделить следующие основные черты присущие критерию допустимости доказательств:

- наличие соответствующего субъекта, имеющего соответствующие полномочия. Это означает, что доказательства должны быть получены уполномоченными органами и их должностными лицами, например, получение доказательств оперуполномоченным уголовного розыска в порядке выполнения поручения следователя;
- надлежащий источник сведений, образующих систему доказательств. К ним отнесены показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта; заключения и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ);
- надлежащие процессуальные действия, проводимые в целях получения и закрепления доказательств. Это означает, что доказательства должны быть получены в строгом порядке, который предусмотрен УПК РФ. Не допускается отступление от указанного порядка получения доказательств. В противном случае, этот факт ставит под сомнение их достоверность, что является нарушением прав участников уголовного судопроизводства. Так, примером указанного нарушения служат использование процессуальных документов, не закрепленных УПК РФ (протоколы «изъятия» и

протоколы «досмотра», которыми фактически оформляются обыски; протоколы «добровольной выдачи», составленных вместо протоколов выемки);

- надлежащий способ фиксации доказательств. Так, если предметы и документы содержат в себе доказательственную информацию, то они должны быть оформлены соответствующим образом и приобщены к уголовному делу.

Помимо этих условий, в ч. 1 ст. 75 УПК РФ уточняется, что «недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса». Таким образом, если нарушен другой нормативно-правовой акт, это не всегда свидетельствует о невозможности их использования в качестве доказательств. Так, если были нарушены требования, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» в части правил проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, то полученные результаты после процессуальной проверки могут быть положены в основу доказывания по уголовному делу.

В качестве примера можно привести показания оперуполномоченного уголовного розыска, который проводил оперативно-розыскное мероприятие, в ходе которого были зафиксированы в установленном законом порядке определенные сведения, они в данном случае будут отвечать требованиям допустимости доказательств.

Статья 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что задачами оперативно-розыскной деятельности являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации [30].

Нарушение указанных задач считается неприемлемым и в любом случае влечет утрату доказательственной базы, которая была добыта оперативными сотрудниками. Примером этому является определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу № 50-Д23-17 от 5 марта 2023 года, где указывается, что сотрудники УФСКН РФ по Омской области «вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности после того, как 22 августа уже выявили факт незаконного приобретения и хранения М. наркотического средства, они, не обладая объективной и подтвержденной информацией о подготовке его к совершению преступления, не прекратили свои действия, а посредством действий привлеченного лица И. инициировали его на сбыт наркотических средств 13 и 15 октября» [15].

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. С учетом этого, результаты оперативно-розыскных мероприятий, использованные судами при постановлении своих решений в качестве доказательств, подтверждающих вину осужденного, являются недопустимыми.

Существенным основанием признания доказательств недопустимыми является проведение оперативно-розыскных мероприятий не уполномоченным государственным органом или лицом. Законодатель в ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не установил правового положения оперативного сотрудника как субъекта оперативно-розыскной деятельности. При этом, данный закон определяет органы, которые правомочны на осуществление такой деятельности. Это указывает на то, что законодатель уравнил правовой статус органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и должностных лиц, укомплектовывающих данный орган.

Правом осуществлять оперативную деятельность в полном объеме наделены те должностные лица которые прямо указаны в законе. Приведем

пример: следователем СО РПТО ОМВД России по Гафурийскому району Республики Башкортостан с. Красноусольский на основании предоставленных результатов оперативно-розыскной деятельности (акт оперативного эксперимента, акт наблюдения, видеозапись), которые им же были признаны как доказательства, было возбуждено уголовное дело по факту вымогательства денежных средств у сотрудника полиции в крупном размере. В процессе судебного разбирательства предоставленные результаты оперативно-розыскной деятельности, которые составляли основу обвинения, признаны недопустимыми доказательствами, поскольку наблюдение и оперативный эксперимент проводили одновременно те же оперативные сотрудники [22].

В научной литературе нет единого подхода к тому, является ли оперуполномоченный самостоятельным субъектом оперативно-розыскной деятельности или же он выступает ее участником, а в качестве субъектов необходимо определять оперативные подразделения, должностным лицом которых он является. Некоторые ученые не разграничивают понятия «оперативный сотрудник» и «оперативное подразделение», тем не менее, большинство авторов видят разницу между таковыми понятиями. Однако однозначного ответа нет по вопросу, кто является субъектом оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что в научной литературе субъект отождествляется с участником оперативно-розыскного мероприятия. Например, Д.А. Шуточкина и С.А. Лукьянчикова относят к таким субъектам «должностных лиц оперативных подразделений, а также иных лиц, которые принимают участие при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые вовлекаются в данную деятельность, выполняя свои обязанности и осуществляющие свои права (специалисты, содействующие лица)» [40, с. 181].

Аналогичного мнения придерживается В. Г. Бобров, который полагает, что к субъектам относятся лица, организующие проведение оперативно-розыскного мероприятия и непосредственно принимающие участие в их

проведении, а также лица, которые вовлечены в осуществление оперативно-розыскной деятельности в силу своих должностных полномочий (специалисты, граждане, оказывающие содействие, следователь, прокурор, судья и др.)².

Другого мнения по данному вопросу придерживается В.С. Шадрин, полагающий, что «оперативно-розыскные мероприятия могут организовываться и проводиться лишь специальными субъектами, то есть должностными лицами оперативных подразделений государственных органов, закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». В то же время к участникам оперативно-розыскных мероприятий могут относиться сотрудники неоперативных подразделений, специалисты, лица, оказывающие содействие» [37, с. 235].

В практической деятельности сотрудников оперативных подразделений часто встречается ошибка, связанная с проведением оперативно-розыскных мероприятий, которые не предусмотрены законодательством. Так, в документах, которые составляются по результатам оперативно-розыскного мероприятия, встречаются ошибки в их названиях, например, «проверочная покупка», «контрольная закупка», «закупка наркотиков под контролем» и т.д. Между тем, в п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено оперативно-розыскное мероприятие с названием именно «проверочная закупка». Казалось бы, ошибка не столь значительна, но, тем не менее, ее допущение считается недопустимым, что может привести к сокращению доказательственной базы.

Следующий блок ошибок, приводящих к недопустимости полученных доказательств, составляют нарушения, заключающиеся в проведении оперативно-розыскных мероприятий без достаточных оснований. Они закреплены в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права, свободы являются высшей ценностью, поэтому обеспечению приоритета прав

и свобод человека в сфере оперативно-розыскной деятельности отведено немаловажное значение. Учитывая данные положения, законодатель регламентировал определенную процедуру проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан в целях недопущения их нарушения. Поскольку нарушение конституционных прав граждан является неправомерным, любое такое нарушение неизбежно приводит к ничтожности полученной доказательственной информации.

Можно сформулировать вывод, что оперативные сотрудники при осуществлении своей деятельности должны соблюдать требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», иных федеральных законов, Конституции Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов в целях недопущения нарушений, которые могут послужить поводами и основаниями для освобождения виновных лиц от ответственности. Применительно к оперативно-розыскной деятельности оперуполномоченные уголовного розыска должны преследовать лишь цели и задачи, которые прямо закреплены в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», руководствуясь при этом принципами законности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, а также уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. При этом необходимо учитывать, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь при наличии закрепленных в законе оснований и при соблюдении определенных условий.

Заключение

Проведенное в данной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

При рассмотрении различных научных подходов к определению сущности результатов оперативно-розыскной деятельности можно сформулировать следующее обобщенное определение: под такими результатами понимается совокупность сведений, полученных в процессе проведения оперативных мероприятий, зафиксированных в официальных документах – справках, рапортах, актах. К ним также относятся данные, поступившие от конфиденциальных источников, а также фото-, аудио- и видеоматериалы, и иные предметные доказательства, собранные как явно, так и скрытно. Указанная информация касается как признаков преступления, так и лиц, причастных к его совершению, и иных обстоятельств, существенных для правильного разрешения уголовного дела.

Как показало проведенное исследование, несмотря на наличие законодательных норм, регулирующих порядок представления и использования оперативных материалов, на практике сохраняются значительные трудности. Это касается как самой процедуры передачи результатов, так и рамок их допустимого применения в уголовном процессе. Одной из ключевых проблем остается нарушение установленного порядка оформления и предоставления оперативных данных следственным и судебным органам. Подобные нарушения ставят под сомнение возможность дальнейшего использования таких сведений в качестве доказательств. Необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», дополнив его отдельной главой, регуливающей порядок предоставления результатов оперативных мероприятий. Также необходимо закрепить четкие правовые критерии к информации, полученной на этом этапе, определяющие возможность ее использования в доказывании или на стадии проверки сообщения о преступлении.

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела состоят в том, что объективность и обоснованность процессуального решения следователя на данной стадии напрямую определяется качеством скоординированности следователя с оперативными органами. Если результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемых УПК РФ к доказательствам, то они могут использоваться в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на стадии возбуждения уголовного дела состоят в том, что объективность и обоснованность процессуального решения следователя на данной стадии напрямую определяется качеством скоординированности следователя с оперативными органами. Если результаты оперативно-розыскной деятельности отвечают требованиям, предъявляемых УПК РФ к доказательствам, то они могут использоваться в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Процедура проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности не заканчивается на этапе расследования уголовного дела. Это связано с тем, что только суд может признать виновность лица совершившего преступление, поэтому органы предварительного расследования направляют уголовное дело в суд для дальнейшего разбирательства.

Оперативные сотрудники при осуществлении своей деятельности должны соблюдать требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», иных федеральных законов, Конституции Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов в целях недопущения нарушений, которые могут послужить поводами и основаниями для освобождения виновных лиц от ответственности. Применительно к оперативно-розыскной деятельности оперуполномоченные уголовного розыска должны преследовать лишь цели и задачи, которые прямо закреплены в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»,

руководствуясь при этом принципами законности, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, а также уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. При этом необходимо учитывать, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь при наличии закрепленных в законе оснований и при соблюдении определенных условий.

С целью разрешения возникших проблем как в правоприменительной, так и в законодательной и юридической науке в работе выдвинуты следующие пути решения проблем:

- внести в ст. 74 УПК РФ п. 6.1 «Предметы, документы или сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности»;
- ввести ст. 89.1 УПК РФ «Использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности)», где подробно указать процесс легализации предметов, документов или сведений полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Последовательность легализации должна выглядеть следующим образом: руководитель органа, проводящего оперативно-розыскные мероприятия, выносит постановление о разглашении материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности; далее, указав источник получения данных материалов, он направляет их на проверку дознавателю, следователю, прокурору или суду; далее, дознаватель, следователь, прокурор или суд в присутствии двух понятых проводит проверку данных сведений и, при необходимости, назначает дополнительную экспертизу.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аменицкая Н.А., Введенский А.Ю., Воронин В.В., Наметкин Д.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Нижний Новгород, 2025. 216 с.
2. Арсанукаев А.Р., Шумилова Т.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Законодательство и практика. 2023. № 2. С. 56-62.
3. Ахмедов И.Д. Результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательства: проблемные аспекты использования в доказывании по уголовным делам // Молодой ученый. 2024. № 44. С. 72-74.
4. Бекетов С.И. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2025. № 25. С. 195-196.
5. Билоус Е.Н., Щукина А.А. К вопросу использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2024. № 18. С. 43-48.
6. Василькив И.Н., Попель А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2024. № 10. С. 108-114.
7. Ефремова Е.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. Сборник статей научно-практической конференции. Курск, 2024. С. 48-52.
8. Картавенко П.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних

дел: сборник материалов научно-практической конференции. Екатеринбург, 2024. С. 447-449.

9. Катрыч А.А. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве предварительного расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2025. № 25. С. 204-206.

10. Мамедова Н.Ш. Понятие и сущность результатов оперативно-розыскной деятельности // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей научно-практической конференции. – Пенза, 2024. С. 108-110.

11. Мареев А.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Право и правосудие в современном мире: сборник научных статей. – Санкт-Петербург, 2024. С. 1542-1551.

12. Масленников К.И., Бушин Г.В., Сидоренко А.В., Нигметов Н.А. Сущность результатов оперативно-розыскной деятельности и их использование в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2024. 348 с.

13. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О // СПС Консультант Плюс.

14. Определение Самарского областного суда от 17 августа 2023 г. № 33а-9150/2023 // СПС Консультант Плюс.

15. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2023 г. № 50-Д23-17 // СПС Консультант Плюс.

16. Печеркин Е.В., Кривошеев С.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности: проблемы использования в уголовном процессе // Человек. Социум. Общество. 2025. № 3. С. 134-144.

17. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 декабря 2005 г. Дело «Ваньян против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7. С. 9-12.

18. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 11 октября 2024 г. по делу № 1-158/2024 // СПС Консультант Плюс.
19. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 15 июня 2024 г. по делу № 1-316/2024 // СПС Консультант Плюс.
20. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 8 апреля 2023 г. по делу № 1-152/2023 // СПС Консультант Плюс.
21. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 14 сентября 2023 г. по делу № 1-258/2023 // СПС Консультант Плюс.
22. Приговор Гафурийского районного суда Республики Башкортостан от 11 мая 2024 г. по делу № 1-145/2024 // СПС Консультант Плюс.
23. Семенчук В.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство как способ собирания доказательств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 4. С. 158-164.
24. Скибин С.Н. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Юриспруденция: теория и практика. 2024. № 4. С. 91-96.
25. Студнев А.С., Жугова Д.Э. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средство доказывания по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы научно-практической конференции. – Краснодар, 2025. С. 137-139.
26. Титов П.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2024. С. 129-133.
27. Трошин А.А. Возбуждение уголовного дела на основе результатов оперативно-розыскной деятельности // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник трудов научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2021. С. 740-744.

28. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

29. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 2458.

30. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 1 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

31. Харина Ю.В. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы научно-практической конференции. Новосибирск, 2024. С. 283-287.

32. Храмова П.С., Давыдова А.В., Лукьянчикова Е.Ф. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов научно-практической конференции. Белгород, 2024. С. 78-83.

33. Храмушев И.И., Климачков А.В. Роль результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в России // Вестник Могилевского института МВД. 2024. № 1. С. 30-35.

34. Черечукина Л.В. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод для возбуждения уголовного дела // Применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства в практике Следственного комитета Российской Федерации: актуальные проблемы и рекомендации по их решению. Материалы научно-практической конференции. М., 2024. С. 133-138.

35. Чувилев А.А. Использование следователем оперативно-розыскной информации в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 316 с.

36. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2009. 516 с.

37. Шадрин В.С. Признание доказательств недопустимыми: проблемы и тенденции правоприменения // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: материалы научно-практической конференции. М., 2024. С. 234-241.

38. Шелегов Ю.В., Зверева А.В. Теоретические аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Вопросы теории и практики в досудебном производстве: материалы научно-практической конференции. Иркутск, 2023. С. 160-164.

39. Шитикова М.С. Признание доказательств недопустимыми в уголовном процессе // Новое слово в науке и образовании: материалы научно-практической конференции. Нефтекамск, 2023. С. 149-152.

40. Шуточкина Д.А., Лукьянчикова С.А. К вопросу об условиях признания недопустимыми доказательствами результатов орд по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов. М., 2024. С. 180-182.